

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 107 (19284)

Пятница, 9 мая 1980 года

Цена 2 коп.

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

СТРОКИ из письма сержанта В. Сенева о последних днях войны:

«З мая бом в Берлине почти прекратился. По Александрии шли танки, тягачи. Но теперь их гул воспринимался как мирный. И хотя в соседних кварталах изредка постреливали, во всему чувствовалось — войне конец! Солдаты умывались, брались, чистили пуговицы. Пристроившись во двор полуразрушенного дома на солнечном, я писал сестре: «с добрым угром! Я в Берлине!»

Война окончилась там, откуда пришла. Писал сержант скромно, а мысли его были бесконечно большими — о том, что решительное столкновение социалистического государства с ударной силой международного империализма — фашистской Германией завершилось нашим Победой. О насокрушимом морально-политическом единстве советского народа, о нарастании дружбы народов ССР, моих наших экономиках, превосходстве нашего оружия, высоком уровне военного искусства.

Доброе утро наступило для нашей армии, для всей страны. И в эти маинские дни 1945-го со словами «Я в Берлине» белыми голубями наступившего мира летели солдатские треугольники во все концы Родины. И в наш далеский от Берлина солнечный край. Писали же, что сид в седле в Узбекистане, а теперь поми и купал Большого друга — коя в Ширке. И те, кто оставил свои автографы на зданиях рейхстага, пронес доброю имя солдата-узбекистана от Подмосковья до логова фашистского зверя. Писала вся наша многонациональная и многонациональная армия, прошагавшая по огненным вспышкам пехоты, шароварами. И обувку — тоже.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

И вот оно, полыхающее над дымным Берлином знамя Октября, знамя Ленина, знамя Победы!

Минуло тридцать пять лет с того исторического дня, когда враг безоговорочно капитулировал. Но каким трудным путем мышли к Победе. Давайте встанем на вахту памяти. Вернемся мысленно в те, теперь уже отдаленные годы. Определим место нашей республики, ее роль, ее вклад в те годы противоборства двух разных миров, разных социальных систем.

В лихолетье Узбекистана, как и все братские республики, поднял фронт своим плечом. Крепкое, надежное плечо! Несмотря на него называли арсеналом, откуда широким и непрекращающимися им на минуту потоком шло на передовые позиции все

необходимое для Победы. Как поется в песне, этот день мы приближали как могли. И прежде всего пополняли действующую армию офицерами и солдатами. На военную стезь здесь встали тысячи командиров, обучавшихся в военных академиях и военных училищах, дислоцировавшихся в те годы в Узбекистане. В наших горах и наших пустынях учебный шаг, первый шаг к бою делали роты, полки и дивизии, покрывшие свое знамя неувядаемой славой. Вспомним хотя бы Волоколамское шоссе, гвардейцев-панфиловцев. Или тех, кто твердо сказал: «За Волгой нам места нет» и дом Павлова, который защищал и наш, ныне здравствующий земляк наамангане Камилана Тургунов.

Или танкиста Вольдемара Шаландина, храбро сражавшегося на Курской дуге. Тех наших земляков, что повторили бессмертный подвиг Александра Матросова.

Узбекистан взял, воспитал, обучил тысячи сынов, которых в составе сформированных в Туркестанском воинском округе частей, рука руки с русскими, украинцами, белорусами и представителями других наций и народностей сражались за мир и народность сражались за

Далеко от наших мест грохотали пушки, но отзвуками величайших сражений были слышны. Линия фронта проходила и через города и села Узбекистана, через наши сердца. И поэтому мы делали все возможное, и, казалось, невозможное. Люди недосыпали, недоедали, сутками не отходили от стаканов. За годы войны армия получила 38 миллионов шинелей. Шинели и в нашей республике. И немало. И в этих походных, пропахших порохом шинелях солдат штурмовали последние укрепления противника. Шли в Узбекистане Октябрь и все прогрессивные человечество, сегодня отмечает как большой и светлый праздник.

Архивы республики гранят бесценные документы о патриотизме трудящихся. На эти слова: «Я в Берлине» были добавлены, облагородили зажигов. Эти добровольные сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие, невиданные по своим масштабам сражения. Массовый геройзм. Беспрепадная любовь к Родине. Верность идеалам партии. Благородство советского человека, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, выполнившего великую освободительную миссию.

Сказано коротко: «Я в Берлине». А за этими словами: 1.418 дней и ночей беспрерывных боев. Рассказывая в поп-Европы. Величайшие

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

Председательствует член Военного Совета — начальник Политического управления Краснознаменного Туркестанского военного округа генерал-лейтенант В. С. РОДИН

ДЕНЬ ВОЙНЫ ПЕРВЫЙ

ПРОШУ
ОТПРАВИТЬ НА ФРОНТ

ВСЕ ДОРОГИ в то утро, подобно маленьким ручьям, стекались к военкомату. Первым, как положено, явился офицерский состав. Без задержек они получали назначение и отправлялись в свою часть. Потом к военкомату хлынули сотни. Шли юноши и девушки, старики и женщины. Все просились в добровольцы.

Очень жаль, что в те дни я не был дневником. Как бы он сейчас помог установить конкретные имена самаркандцев-патриотов. Помимо, пришло несколько девушек. Десятиклассницы. Все из одной школы. Комсомолки.

— Мы просим, — заговорила одна из них, — послать нас на краткосрочные курсы медсестер, а оттуда на фронт.

Совсем девушки. Им бы танцевать да в лягушачьих пластинах ходить, а они — на фронт.

Не забыть мне и преподавателя физики Самаркандского университета (вот только фамилии не помню). Молодой, настойчивый. Пришел с заранее написанным заявлением. Мы ему ответили: не имеем права, бронь, дескать, мужен в тылу. Он не стал шуметь, как это делали некоторые «бронированные», выяснив обстановку, ушел. Через полчаса снова прибыл.

— Пожмите, без физиков войны не выиграть. Потому и прошу. Что касается замены — пожалуйста. Она превосходно справится вместо меня.

Рядом с ним стояла женщина. Проверили документы. Соответствуют. Посоветовались с военкомом, решили удовлетворить просьбу. Поглядели бы, какой радостью светились его глаза — оншел на фронт за Отечество!

Был у меня приятель, Леонтий Дмитриев, вместе охотился. Ему под шестьдесят, звали его дядей Леней. В свое время царской охранкой было сослано на каторгу, участвовал в революции, воевал в гражданскую. Чтобы попасть на фронт, он решил использовать наши приятельские отношения — помоги, мол, знаешь ведь, как в стрельбу, да и сапоги еще есть...

К военкомату люди шли в первый и в последующие дни войны. Шли движимые чувством патриотизма и высокой гражданственности.

В проявлениях массового патриотизма нельзя было не уловить в тот первый день войны, что победа будет за нами.

П. ПУТИНЦЕВ.

Пенсионер, бывший работник Самаркандского горвоенкомата, участник Великой Отечественной войны.

КРАСНЫЕ СТРЕЛЫ НА КАРТЕ

Полеска отдал Хайдар Курбанская Хамидов слуги в Советской Армии. От красноармейца стрелкового батальона до командира полка, от схваток в машинах танковых боев до сражений за Берлин. Таков путь ветерана. Представляем ему слово.

В ЭТОТ весенний день — день Великой Победы — с особой остротой воспринимала чистую голубизну мирного неба над нашими. Тридцать пять лет прошло с того дня, когда смолкли голоса пушек и наступил долгожданный мир, но память, память сердца властно возвращала нас, ветеранов, к тем героическим дням, в дружную фронтовую семью, где мы все — от солдата до маршала, как один человек, жили одним дыханием, одной мечтой — приблизить День Победы.

Есть у меня дома карта. Она особенно дорога мне. Красными стрелами прочертят я на ней путь, пройденный плечом к плечу с боевыми друзьями. Многое напоминают мне эти красные стрелы. Ведь что ни километр, то жестокий бой при наступлении или в обороне, то форсированый марш, после которого с хода предстояло взять тот или иной населенный пункт. А сколько лиц прошло перед моими глазами, какие чудеса мужества, героновости и самоотверженности проявляли ежедневно и ежечасно люди в солдатских шинелях.

ЗА ВОДЫ, ВСТАВАЙТЕ!

Стрелы возвращают меня в окопы Сталинграда, где племя с народом братствами храбро сражались и моря земляки. Мы выстояли в этом величайшем сражении, потому что знали: за Волгой нам земли нет! Помимо великое лиование, когда наконец-то свершился бросок блокады Ленинграда.

Моя военная судьба сложилась так, что вместе со своим полком мы довелось участвовать во многих крупных сражениях Великой Отечественной войны: в битве на Курской дуге, форсировании Одера, штурме города-крепости Штеттин, прорыве обороны фашистов на реке Нейсе, выходе в Берлин и, конечно, беспримерном в военной истории марше на Прагу.

Несколько лет назад я приехал ко мне погодить в Ташкент начальник штаба полка, которым я командовал. Помнил, как положено, савши друзей, вспомнили выные здравствующие. Кадровый военный, тоже полковник, Иван Федорович Сазонов сказал мне тогда:

— То, что мы пережили с тобой, командир, хватит на десяти жизней.

Это его слова я отношу ко всем фронтовикам, исполнившим свой священный долг перед Родиной.

Х. ХАМИДОВ.
Полковник в отставке, кавалер ордена Ленина.

Стрелы возвращают меня в окопы Сумгайыта, где племя с народом братствами храбро сражались и моря земляки. Мы выстояли в этом величайшем сражении, потому что знали: за Волгой нам земли нет! Помимо великое лиование, когда наконец-то свершился бросок блокады Ленинграда.

Моя военная судьба сложилась так, что вместе со своим полком мы довелось участвовать во многих крупных сражениях Великой Отечественной войны: в битве на Курской дуге, форсировании Одера, штурме города-крепости Штеттин, прорыве обороны фашистов на реке Нейсе, выходе в Берлин и, конечно, беспримерном в военной истории марше на Прагу.

Несколько лет назад я приехал ко мне погодить в Ташкент начальник штаба полка, которым я командовал. Помнил, как положено, савши друзей, вспомнили выные здравствующие. Кадровый военный, тоже полковник, Иван Федорович Сазонов сказал мне тогда:

— То, что мы пережили с тобой, командир, хватит на десяти жизней.

Это его слова я отношу ко всем фронтовикам, исполнившим свой священный долг перед Родиной.

Х. ХАМИДОВ.
Полковник в отставке, кавалер ордена Ленина.

Стрелы возвращают меня в окопы Сумгайыта, где племя с народом братствами храбро сражались и моря земляки. Мы выстояли в этом величайшем сражении, потому что знали: за Волгой нам земли нет! Помимо великое лиование, когда наконец-то свершился бросок блокады Ленинграда.

Моя военная судьба сложилась так, что вместе со своим полком мы довелось участвовать во многих крупных сражениях Великой Отечественной войны: в битве на Курской дуге, форсировании Одера, штурме города-крепости Штеттин, прорыве обороны фашистов на реке Нейсе, выходе в Берлин и, конечно, беспримерном в военной истории марше на Прагу.

Несколько лет назад я приехал ко мне погодить в Ташкент начальник штаба полка, которым я командовал. Помнил, как положено, савши друзей, вспомнили выные здравствующие. Кадровый военный, тоже полковник, Иван Федорович Сазонов сказал мне тогда:

— То, что мы пережили с тобой, командир, хватит на десяти жизней.

Это его слова я отношу ко всем фронтовикам, исполнившим свой священный долг перед Родиной.

Х. ХАМИДОВ.
Полковник в отставке, кавалер ордена Ленина.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы, как он был от нас далек, Как в костре потухшем таял уголек. Были просты, обгорелые, в пыле, Этот день мы приближали как могли.

Припев:

Этот День Победы поротом пропах, Это праздник с сединою на висках, Это радость со слезами на глазах. День Победы! День Победы! День Победы!

Дни и ночи на мартеновских печей Не смыкала наша Родина очей.

Дни и ночи битвы трудную вели — Этот день мы приближали как могли. Припев. Здравствуй, мама, возвратись мы же все... Босиком бы пробежаться по росе... Пол-Европы прошагали, пол-Земли — Этот день мы приближали как могли. Припев.

ПАКЕТ С ЗАПИСКОЙ

ЭТО было в канун нового сорока второго года под Москвой. После тяжелых изнурительных боев, когда фашисты потерпели первое крупное поражение, наш полк был направлен на кратковременный отдых. И тут пришла весть о том, что к нам прибыло пополнение. Мы начали было знакомиться с молодыми воинами, как вдруг старшина объявила еще об одной новости: «Прибыла почта!»

В расположение нашего полка подкатила полуторка. Из кузова выпрыгнули две молоденькие девушки в армейских подушках и попросили нас помочь выгрузить мешки. Правда, писем в них не оказалось, зато эти мешки были забиты бандеролями и вышивками, шарфы, кисеты, теплые носки.

Позднее нам доводилось неоднократно получать посылы издалека Узбекистана.

И не знал я в годы войны, что позже судьба забросит меня, сибиряка, в Узбекистан, где я служил в одном из подразделений Краснознаменного Туркестанского округа и вскоре вышел в отставку. Но когда встречалась с однополчанами, то неизменно появлялась вспышка в глазах.

Позднее я вспоминал ту памятную встречу, праздничный стол, украшенный земляками.

Когда я вскрыл врученный мне толстый пакет, там оказались шерстяные перчатки.

Внутри маленькая записка:

«Дорогой боец! Пусть спасибо тебе. Возвращающейся с победой!»

Из записки я узнал, что она

пришла из далекого Узбекистана.

И не знал я в годы войны,

что позже судьба забросит меня,

вспоминая эти мешки.

Позднее я вспоминал ту памятную встречу, праздничный стол, украшенный земляками.

Когда я вскрыл врученный мне толстый пакет, там

оказались шерстяные перчатки.

В. БЕЛОВ.

ИЗ ЛИЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ

ШЕЛ 1943 год. В глубоком тылу люди делали все, чтобы приблизить День Победы.

На митинг, состоявшийся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Председатель колхоза «Бирликкун кун» т. Исхаков сказал:

— До сих пор мы снабжали фронт продовольствием. А теперь по примеру колхозников Тамбовской области самарканцы развернули сбор средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Им будет дано название «Колхоз Узбекистана».

На митинге, состоявшемся в Кундзалинском сельсовете Самаркандской области, собрались тысячи тружеников окрестных хозяйств. Пред

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ПАМЯТИ

На черном мраморе плиссе причудливо отражаются золотистые эмайки огня. И воображение уносит тебя в минувшее, в те свяченные дали.

Здесь, у могилы Неизвестного солдата в центре Ташкента, с первых теплых дней до глубокой осени, словно капли крови, алеют живые цветы.

Люди идут к Вечному огню. Идут, чтобы у негасящего пламени земных поклониться извездным и безымянным героям, мужественно сражавшимся, мужественно умиравшим. Идут, чтобы положить цветы у памятника сыну всех матерей, брату всех сестер, мужу всех вдов — Неизвестному солдату. В-

линой Отечественной. Сколько их, этих огней, от Мурманска до Черного моря, от берегов Балтии до Курской.

Вечный огонь! Это память о павших отцах. Вечный огонь! Он не позволяет забывать те сироты 1.418 дней и ночей и 20 миллионов, всегда нас покинувших. Огнь огня ложится на многие и многие солдатские могилы, разбросанные по полям бывших сражений.

Ветеран вернулся на поле боя, туда, где поставлены памятники и зажжен Вечный огонь. Солдат обнимал камни, словно снова обнимал товарищ, которым никогда уже не стать из этой земли.

Не стыдись своих чувств, солдат! Это не слабость — прижаться седой щекой к

прошлое зим и весен, сколько бы ни сошло на нее снегов, сколько бы ни прошлое было надней дождей. Солдат возвращается на поле боя. Об этом подумалось мне, когда на Мамаевом кургане я увидела, как немолодой человек с тремя рядами орденских планок медленно подошел к «стенам-руинам Сталинграда» и, уронив палку, на которую опиралася, вдруг прижался к камням.

Ветеран вернулся на поле боя, туда, где поставлены памятники и зажжен Вечный огонь. Солдат обнимал камни, словно снова обнимал товарищ, которым никогда уже не стать из этой земли.

Солдат оставляет на земле свою кровь. И эта земля притягивает его потом к себе.

...Солдат оставляет на земле свою кровь. И эта земля притягивает его потом к себе.

Вечерний шероховатой щеке святого камня. И это не сентиментальность — пролить слезу там, где уже прорыл кровь. Можно уронить слезу, раз не уронил оружия. День Победы... Всего два коротких слова. Но как много содержат они себе! Это и длинные, изменчивые фронтовые дороги, и несигантские невзгоды и печали, и неизмеримые радость и счастье побед доблестых в жарких боях.

В эти майские дни миллионы людей в Москве и Новосибирске, Болграде и Бресте, Ленинграде и Ташкенте приходят к Вечному огню. В минутном молчании стоят ветераны — сединою на висках, торжественные, сверкая ор-

денами и медалями. Держась за дедушку руку, притих внука, глядя на яркое пламя. Отдают честь молодой солдат и генерал. Смахнет слезу поклоняя женщина в черной кружевной кофточке. И маленькая девочка положит цветы на красный гранит. Множество венков ложится у подножия гранитных обелисков и на мраморные плиты. Замрут в почетном карауле пионеры. И прогремят орудийные залпы.

...Годы войны всегда в памяти. Они сияют. Их не перечеркнешь и никогда не забудешь. Как незабываем в венах подвиг солдат, ничего не пожалевших для Победы, даже собственной жизни. Так пусть как дань уважения признания героячества никогда не гаснет этот огонь, яркий огонь. Вечный огонь, несущий людям радостный гимн жизни.

Л. МАНЕЕВА.

ПОЭТИЧЕСКАЯ РУБРИКА

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Он в бронze не отплит,
Не воплощен в гранит,
И гордо не стоит
На пьедестале.
Никто не знает,
Где он был убит,
И имени его не записаны.
И только там,
У Вечного огня,
Он вечно жив,
Отчизны отстоявший
Солдат, что отдал жизнь
За вас и за меня,
По свиданию
без вести пропавший.

И. ЗИМИН.
Рабочий.

г. Чирчик.

ПОМНИЮ

Взошли посывы,
Пробудились реки,
Ушли траншеи в царство
тышинь.

Ушла война.
Но как живые вехи —
Негаснущие Вечные огни.
И снова
Сквозь простреленные годы
Ползет
С тяжелой связкою гранат
К грехочущему вражескому
дзоту

Нам всем знакомый
Молодой солдат.
Еще он не дополз,
Не бросил сязку,
Еще пока
Не стал героям он,
Еще в музей не сдали
этую маску.
Но враг уже навеки обречен.

З. АЛЕКСЕЕВСКАЯ.
Участница Великой Отечественной войны.
г. Ташкент.

Могила Неизвестного солдата в Ташкенте.

Фото В. ТАРАНА.

САД СТАРУХИ ХАДИЧИ

РАССКАЗ

САДЫ живут короткую жизнь и, как люди, умирают. Ну от силы во семьдесят лет простоят урюковые сады и гибнут. Высохшие деревья танут к небу высохшие руки веток, но им уже не заставить, не плодоносить.

Этого сада уже давно и в помине нет, нет и его хо-зяйки, старухи Хадичи, она умерла намного раньше своего сада.

Колхозники получали такие сады для присмотра и для уборки урожая, один сад на семью. И Хадича жила в этом саду с двумя внуками и внучкой. А работы невпроворот. Беречь сад с самой весны, чтобы не попортить ячмень, потом, когда урок поспеет, снять его, порезать на дольки и сушить на щитах, а потом уж сдать его на закоптуки. И одна старуха с тремя детьми как-то управилась и сдавала на заготкупин большие урюканы, а там его грузили в вагоны и отправляли на фронт.

Старуха могла оставить только ячменевые косточки, но их много есть нечаянно, забыть можно, и старуха колотила их всю зиму, жарила и носила на башмаках, показывала на жареные горожане охотно покупали их. На выручку она покупала горсть муки, которая стояла немыслимо дорого, и этим держала свою семью.

Две сыновьи Хадичи воевали, а обе невесты работали на животноводческих фермах в степи, очень далеко от дома.

Удивительный сад был у старухи Хадичи. Километров в трех от кишлака поднялись такие урюканы, что все удивлялись. И подняла Хадича его не чаще двух — а урожай больше всех других садов, то прийти — сорок ящиков с од-

ного дерева. И урожай какой, ни червоточинки, ни ячмень. Золотые плоды свисали густо, и плоды все крупные, круглые, как солнечные шарики. Хадича гордилась своим садом.

Каждый год строили с весны паланы в саду, ставили печку, и Хадича жила здесь все лето со своими помощниками, одна старуха на большой, в сорок деревьев сад. Никогда не ложалась в селевую.

Военные спецшколы были эвакуированы сюда из Одессы, Севастополя, Харькова, Киева и их разместили в библейском профилье, высокая, с ровной, еще не согбенной спиной. С односельчанами была молчалива, и они считали, что она загордилась. А в середине старухи Хадичи жила посторонне, и уши ее были еще большие, чем ее военная форма.

— Погоди, — сказала она по-узбекски, даже не сомневаясь, что он поймет, и уши ее были еще большие, чем ее военная форма.

Саша шел уже пятый час. Сия не было совсем. Он не ел со вчерашнего обеда, мать ничего не могла дать ему в дорогу. А ведь ночь ехал на товарняке да теперь еще шагать пятидесять километров. Даже ящики он от голода не замечал, а жажду утолял из светлых и холода ареков, потому что горные ареки настолько холодны, что ломят зубы, и на удивление чисты. Но вот он хотел до помутнения рассказать старухе. Он пил и пил, со страхом заглядывая в касу, не кончился ли, но его все еще было много. Каса эта самая большая в хозяйстве старухи Хадичи, и она наполнила ее до края.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

После сеанса она брала за руки внуков и возвращалась в свой сад. Три километра по хорошей дороге не казались ей далекими, а здесь, в шалаше, уже был ее дом, ее жилище из всех ее, ее постель и чайник на костре. Она укладывала винки и обходила с фонарем сад, а потом ложилась спать. От города далеко, а урожай больше всех других садов, то прийти — сорок ящиков с од-

ного дерева, и урожай какой, ни червоточинки, ни ячмень. Золотые плоды свисали густо, и плоды все крупные, круглые, как солнечные шарики. Хадича гордилась своим садом.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

Саша пил и пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло. И когда он допил молоко и даже слизал со стен остатки, желтые крупи в глазах исчезли. Теперь он стоял и ждал, чтобы вернуть посуду хозяйке. Она снова выплыла из глубины сада с узелком в недоступное объединение.

Саша уже догадался, что в узелке сушений урюк.

— На, возьми, сынок, — все так же спокойно и величаво сказала старуха, уверенная, что люди должны понимать друг друга, даже если говорят на разных языках, — дорога всегда тяжела, если сумка пуста.

Саша в порыве благодарности заговорил сбивчиво и взволнованно:

— Спасибо, бабушка. Спасибо.

И зоркий вздохнувши, открыл сумку, висевшую через плечо, и достал кусок мыла, выданый ему в школе в виде пакетика:

— На, бабушка, возьми. У вас совсем нет, я знаю.

Лицо старухи впервые вздрогнуло, она инхидала и гладила этот ровный, пахучий, еще довоенного выпуска брусков мыла. Она не отказалась от такого подарка.

— Да. Всю жизнь на них ухаживала старуха Хадича из нашего колхоза, а в сорок шестом году она умерла. Сыновья ее уже вернулись с войны и похоронили ее, — бойко рассказывала девушки.

— Не надо воевать. Никуда не надо воевать.

Дорога все вилась и вилась, раскальная солницем, но Саше теперь шагалось легко и радостно. И хотя он был сибиряк, но ведь годом раньше, когда он пил кислое молоко, и чувство острого голода постепенно утихло.

— Вот, возьмите. Это вам не поганка, а саша.

— Алих, рассказы, — все допытывалась жена, когда они уже снова мчались по долге, ибо комок в горле никак не проходил.

— А где же сад? — волнилась она. — Почему нет сада?

Сталислав КУЛИШ.

Новости Планеты

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ

Как событие всемирно-исторического значения отмечает Победу над силами фашизма.

БРАТСЛАВА. Несколько лет назад людской поток на гору Славы, возвышающейся над столицей Словакии Социалистической Республики, с цветами и венками идет и стар и млад на мемориал под названием «Кладбище советских воинов», расположенного на вершине горы, чтобы почтить память героев, павших весной 1945 года в боях за освобождение Чехословакии от гитлеровцев.

БОНН. Советский народ и его Вооруженные Силы принесли Европе освобождение от «коричневой чумы», они вынесли на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны. Миллионы советских людей отдали свою жизнь в борьбе против фашизма, во имя счастливого будущего народов. Их подвиг нельзя забыть, заявил в интервью корреспонденту ТАСС видный общественный деятель ФРГ, член президиума объединения лиц, выживших в нацизме.

РИМ. Освобождение народов от фашизма, 35-й годовщина Победы над гитлеровской Германией, вспоминает Марко Галлени,

БУДНОС-АИРЕС. С приветствием к КПСС, советским Вооруженным Силам по случаю 35-й годовщины Победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне обратилась Партийская компартия (ПКП).

(ТАСС).

УЛЫБКА художника

— Это у него фронтовая привычка. В годы войны был летчиком-истребителем...

На юбилейной спальне.

— Это здоровые молодые. Они впервые распились... 35 лет тому назад на стенах ренх-стага.

Бабушка Катю